et humanarum».[40] В рукописи ГПБ, собр. Петроградской духовной семинарии, № 95 (1185) сохранилась часть этого курса — «Логика» 1746 г. (ср. запись на переплетном листе в начале книги: «Логика 1746 года под високопреподобнейшим отцем иеромонахом Гедеоном Сломенским в академии Киевской писанная»). Запись по листам: «Книга иеродиакона Венедикта Добринского, по смерти его при ордере А. П. К. отдана в Александро-Невскую библиотеку. 1754 года генваря подписал б.Х.І.С.ю».

10. Курс философии Григория (Георгия) Конисского кроме двух списков ЦНБ АН УССР («Описание», № 84, 85, с. 303—308) сохранился в рукописи ГПБ, собр. С.-Петербургской духовной академии, № 202.[41]

---

[40] Петров Н. Рукописи Иркутской духовной семинарии..., с. 311—312, № 10 (№ 21).

[41] Родосский А. Описание 432-х рукописей..., с. 217— 218. Курс частично опубликован в переводе на украинский и русский языки: Філософія в Києво-Могилянській академії. Георгій Кониський / Переклала за латинської мови М. В. Кашуба. — Філософська думка, 1969, № 2, с. 100—111; Кашуба М. В. 1) Вітчизняні етичні вчення першої половини XVIII ст. Георгій Кониський. — Там же, 1979, № 5, с. 91—101; 2) Георгий Конисский. М., 1979, с. 143—167. М. В. Кашуба считает список ГПБ автографом Георгия Конисского (Кашуба М. В. Георгий Конисский, с. 32).

Д. О. ЦЫПКИН

К ВОПРОСУ О ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ «КНИГИ О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ» И. Т. ПОСОШКОВА

Вопрос об истории создания «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова, одного из важнейших памятников русской социально-экономической литературы, относится к числу малоразработанных.

Чтобы лучше понять историю этого произведения, нужно определить основные этапы работы Посошкова над замыслом «Книги о скудости и богатстве».

Б. Б. Кафенгауз писал об одном из самых ранних произведений Посошкова, черновом наброске «Аще кто восхощет...» (1699—1700 гг.?):[1] «В этом наброске можно видеть в зародыше некоторые мысли, развитые впоследствии Посошковым в других сочинениях, особенно в „Книге о скудости и богатстве“».[2] К этому можно добавить, что, перечисляя в «Аще кто восхощет...» об-

---

[1] Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951, с. 275—277.

[2] Там же, с. 292.

ласти мирской жизни, в которых «прямого, вздраваго дела нет», Посошков фактически приводит план 2-й части «Книги о скудости и богатстве».[3] При этом перечислении во многом сохранена последовательность расположения глав 2-й части «Книги о скудости и богатстве».

Весь набросок посвящен рассуждениям Посошкова о защите, укреплении и прославлении православной веры. Многие из этих рассуждений перешли в первое письмо Посошкова к Стефану Яворскому (1704 г.), а потом в первую главу «Книги о скудости и богатстве». По всей вероятности, «Аще кто восхощет...» было первым этапом в работе Посошкова над книгой.

Вторым этапом этой работы, возможно, стало «Доношение о ратном поведении» (1700—1701 гг.).[4] В этом произведении в основном развиваются мысли и идеи Посошкова об улучшении подготовки русской армии, усовершенствовании оружия. Многие из этих идей перешли в часть «О салдатъскомъ бытии» и в часть «О афицеръстве» другого сочинения Посошкова — «Завещания отеческого к сыну своему» (1719 г.).[5] Из «Завещания...» они попали в главу «О воинскихъ делехъ» «Книги о скудости и богатстве» (1724 г.).[6]

Но наряду с идеями, которые затем вошли в главу «О воинскихъ делехъ» в «Доношение о ратном поведении», были высказаны мысли, которые были развиты и заняли значительное место в других главах 2-й части «Книги о скудости и богатстве».

Третьим этапом работы Посошкова над замыслом книги стало «Завещание отеческое к сыну своему». В частях главы «О гражданъскомъ житии» и главы «О стромъ подьячестве» не только ясно виден план 2-й части книги, но и высказаны основные мысли почти всех глав этой части. А часть «О судействе» «Завещания...» почти полностью перешла в главу «О правосудии».

Таким образом, можно предположить, что работа над книгой прошла четыре этапа. Эта работа, от появления замысла до создания книги, длилась 25 лет.

Кроме трех указанных сочинений в «Книге о скудости и богатстве» нашли свое отражение и другие сочинения Посошкова. Так, Б. Б. Кафенгауз отмечал близость главы «О духовности» книги к письмам Посошкова, адресованным Стефану Яворскому (1704—1710 гг.).[7] Последняя глава «О царском интересе» пред-

---

[3] Под 2-й частью «Книги о скудости и богатстве» понимаются главы начиная с главы «О воинскихъ делехъ» по главу «О земленыхъ делехъ» включительно.

[4] Это доношение сохранилось в двух редакциях (полной и краткой). В данном случае имеется в виду полная редакция (ГПБ, собр. Погодина, № 1750).

[5] Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну своему. М., 1873.

[6] Текст «Книги о скудости и богатстве» цитируется по лучшему из 6 известных нам списков — Академическому (БАН, 16.3.15).

[7] Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков — жизнь и деятельность. М.; Л., 1950, с. 76; Сборники писем Посошкова к Стефану Яворскому: БАН, 1.5.57, 17.16.31.

ставляет собой своеобразное дополнение к книге, в котором Посошков указывает на разные другие «неисправы». Из ранних сочинений Посошкова в нее вошло «Доношение о новоначинающихся деньгах».[8] Возможно, в этой главе есть также идеи из несохранившегося «Доношения о винном деле».[9]

На основании этих фактов можно предположить, что в основу «Книги о скудости и богатстве» легли проекты Посошкова, созданные до 1721 г. Эти проекты (ни один из которых не был внедрен в жизнь) Посошков собрал в одну книгу, которую собирался подать Петру I.

Отражением работы по собранию и компилированию старых сочинений являются анахронизмы, которыми богат текст «Книги о скудости и богатстве». Под анахронизмами понимаются проекты и изобретения Посошкова, потерявшие к моменту написания книги свою актуальность в результате уже предпринятых правительством мер (законов, указов) или других причин, которые, видимо, были известны Посошкову. Такие анахронизмы встречаются почти во всех главах книги. Например, в главе «О воинскихъ делехъ» Посошков предлагает принять на вооружение армии «рогатки огнестрельныя зъ затинными пищальми»,[10] но это оружие уже устарело и не могло быть использовано русской армией периода 1721—1724 гг. Посошков не мог об этом не знать, так как другие его замечания о состоянии русской армии показывают, что с этими вопросами он был относительно хорошо знаком.

В главе «О правосудии» Посошков предлагает отменить правеж, называя его «ябедникам патачка». Однако правеж был отменен еще в 1718 г., то есть за три года до начала написания книги.[11]

В главе «О царском интересе» предлагается купцам на развитие промыслов выдавать ссуды из ратуши. Но ратуши к тому времени уже не существовали, их в 1720—1721 гг. заменили магистраты.[12] Об этой замене, безусловно, знал Посошков, так как в других главах книги он пишет: «...магистрату не подсудны».

Большинство анахронизмов в книге Посошкова связано с указами, опубликованными в течение или после 1719 г., то есть уже после создания большинства произведений Посошкова и окончания «Завещания отеческого к сыну своему». В то же время большинство законов и указов, на которые Посошков ссылается, были опубликованы до или в течение 1719 г.

Эти факты, возможно, подтверждают, что в основе книги лежат ранние проекты, которые Посошков пополнил рядом новых

---

[8] Это доношение не найдено, но Посошков указывает на него в «Книге о скудости и богатстве» (БАН, 16.3.15, л. 251об.—252).

[9] Это доношение М. Погодин отмечает среди ненайденных сочинений Посошкова (Посошков И. Т. Сочинения. М., 1842—1863, ч. 1, с. XVI).

[10] БАН, 16.3.15, л. 40 об.

[11] Посошков И. Т. «Книга...», с. 368.

[12] Там же, с. 372.

предложений, но лишь частично обновил ссылками на законы и указы 1721—1724 гг. Именно поэтому в книге, написанной в 1721—1724 гг., остались идеи и предложения ее автора, весьма полезные в 1718—1719 гг., но устаревшие и ненужные ко времени написания книги.

Подобный анахронизм представляет собой часть «О отпускныхъ письмахъ» главы «О разбойникахъ». Вся эта часть посвящена развитию идеи Посошкова ввести в России «отпускные письма» и паспортную систему. Однако уже 30 октября 1719 г. был издан указ «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрутов», в котором говорилось, что «...каждый бы имел от начальников своих пашпорт или пропускное письмо, как о томъ Его Императорского Величества особливые указы повелеваютъ...» [13] Посошков знал об этом указе. В главе «О правосудии» он, в частности, писал: «Тако и по всемъ приказамъ чинятъ. Въ прошломъ 719 году сыщикъ Истленьев въ Устрике у таможенного целовальника взялъ с работы дву человекъ плотниковъ за то, что у них пошпортов не было, и отослалъ ихъ в Новъгородъ».[14] Однако в части «О отпускныхъ письмахъ» Посошков даже вскользь не упоминает об этом указе, хотя фактически излагает здесь те же мысли.

Глава «О разбойникахъ» находится во второй части книги. Как уже указывалось, в основе ее лежат главы «О гражданъскомъ житии» и «О приказныхъ порядкахъ» из «Завещания...» Однако в «Завещании...» нет и намека на идею «отпускных писем». Нет его и в двух других сочинениях, послуживших первыми этапами в работе Посошкова над замыслом книги.

Можно предположить, что часть «О отпускныхъ письмахъ» главы «О разбойникахъ» восходит к какому-то неизвестному произведению Посошкова, написанному до 30 октября 1719 г.

Интересно отметить, что в третьем письме к Стефану Яворскому (1710 г.) Посошков пишет: «И всякому пресвитеру прихожянамъ своимъ указ великаго Государя сказать что естьли после описи придетъ, кто х кому жить на дворничество или в соседство или посвойству или в работники понятъ кто будетъ на год и таковыхъ бо новопришлыхъ людей не обявя в приходской церкви и незаписавъ в церковные описные книги отънюдъ бы жить къ себе на дворы не пускали...» [15] Возможно, это был первый «намек» на идею «отпускных писем».

Стиль части «О отпускныхъ письмахъ» отличается от общего стиля «Книги о скудости и богатстве». В этой части последовательно проводится лишь одна мысль, и к ней не примешиваются характерные для книги в целом рассуждения о царской власти, правом суде и тому подобные. Эта часть также свободна от про-

---

[13] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830, т. V, № 3445, с. 750.
[14] БАН, 16.3.15, л. 50 об.
[15] БАН, 1.5.57, л. 22 об.

странных «инструкций» по устранению неудобств, которые могут возникнуть при проведении идей Посошкова в жизнь, и от описания конкретных случаев, виденных им в жизни. Однако этими инструкциями изобилует вся книга. Часть «О отпускныхъ письмахъ» относительно лаконична. Все это выделяет ее по стилю из всей «Книги о скудости и богатстве». Если сравнить ее стиль со стилем других сочинений Посошкова, можно заметить, что эта часть очень близка к кратким редакциям доношений Посошкова. Эти краткие редакции Посошков иногда вводит в полный текст доношения, например, в «Доношение о ратном поведении».[16] Кроме того, часть «О отпускныхъ письмахъ» выделяется в книге и своим оформлением. Она единственная во всей книге имеет отдельный заголовок,[17] и ее связь с главами «О разбойникахъ» и «О крестьянстве» чисто смысловая. Фактически ее можно было бы поставить в качестве самостоятельной главы в любом другом месте книги или вообще исключить из текста без особого ущерба для содержания.[18]

Характерно также, что, говоря об «отпускныхъ письмахъ», Посошков не разделяет понятие «паспорт» и «отпускное письмо». Однако в 20-е гг. XVIII в. такое разделение, пускай слабое, но все же существовало (о чем свидетельствует и указ 30 октября 1719 г.).

Все эти факты позволяют считать, что часть «О отпускныхъ письмахъ» главы «О разбойникахъ» — это отредактированная автором краткая редакция одного из доношений, написанного между 1710 и 1719 г. Введение этой части в главу объясняется желанием автора уточнить понятие «отпускное письмо».

---

[16] Посошков И. Т. «Книга...», с. 323.

[17] Этот заголовок есть в трех ранних и лучших списках: БАН, 16.3.15; ГПБ, собр. Погодина, № 1749; ГПБ, собр. ОЛДП, Q781. В трех других списках он отсутствует.

[18] Упоминание отпускных писем есть и в первой части главы «О разбойникахъ» «Книги...», но здесь эта идея является второстепенной, дополнительной и смешана с рассуждениями о правом суде и т. п.

Ю. К. БЕГУНОВ

НОВОНАЙДЕННАЯ АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ НАЧАЛА XVIII В.

В 1979 г., занимаясь в Отделе фондов Череповецкого краеведческого музея, я обратил внимание на интересный сборник третьей четверти XVIII в., форматом в 4-ку, на 157 листах, в картонном переплете с тиснением, в котором, кроме выписок